

*Посвящается Джейд,
Эми и Рэйчел, а также Жасмин,
Мэдди и Фэйс — двум семьям
замечательных сестёр*

Глава 1

Эми вздрогнула — Шоки снова ткнулся носиком ей в ушко.

— Ой, Шоки, перестань, — хихикая, девочка отодвинулась от пёсика. — Ты холодный. — Они уже целую вечность ехали в машине, целых четыре часа, и от жары холодный носик Шоки казался ледяным. Только они отъехали от дома, как пёсик

начал облизывать плечо Эми и каждые пять минут тыкался носиком ей в ухо.

Шоки терпеть не мог ездить в машине, сидя в клетке в багажнике. Он не понимал, почему его не пускают к Эми и Ларе на заднее сиденье, ведь там для него самое подходящее место — между девочками, чтобы они могли гладить его и чесать за ушком. Пёсик жалобно посмотрел на Эми своими шоколадно-коричневыми глазками, а потом облизнул ей спину.

— У-у-ух, Шоки... — Эми повернулась так, чтобы Шоки больше не пускал слюни ей на шею, и пристально на него посмотрела. — Понимаю, что тебе скучно, но, пожалуйста, перестань меня облизывать...

Глазки Шоки были круглые, как шоколадные шарики, и проникновенно смотрели прямо в душу. Девочка не смогла устоять перед этим взглядом и улыбнулась. Просунув два пальчика между прутьями клетки, она почесала его за ушком. Вздохнув от удовольствия, пёсик склонил голову набок, закрыл глаза и задрожал от радости. Больше всего на свете он обожал, когда его чесали за ушками. В такие минуты счастья он плюхался на спину и задирает лапы кверху. Вот и сейчас, глубоко вздохнув, пёсик обмяк и прилёг.

Наверное, Шоки уснул, подумала Эми, и убрала пальцы из клетки. Внезапно всё вокруг стало зелёным, и от неожиданности девочка захло-

пала ресницами. По обеим сторонам дороги росли деревья, и их переплетающиеся ветви образовывали арку: машина будто ехала по зелёному тоннелю, а сквозь его своды проникали причудливые пятна солнечного света. Эми стало интересно, заметил ли это ещё кто-нибудь. Папа вёл машину и смотрел прямо перед собой. Наверное, это хорошо, сонно подумала Эми. Только перевалило за полдень, но казалось, что они в пути уже целый день. Её младшая сестрёнка Лара выглядела так, будто сейчас растает в своём розовом кресле, а мама обмахивалась бумажным веером, который Эми смастерила в школе.

Эми прислонилась головой к окну и вздохнула. Ей было жарко и хотелось

спать не меньше Шоки, даже ноги вспотели и прилипли к сиденью машины. Сделав глубокий вдох, девочка решила спросить маму, скоро ли они доедут, но, поймав в зеркале взгляд папы, тут же передумала. Все члены семьи были не в настроении, а мама ходила хмурая всю неделю. Ребёнок должен был родиться только через месяц, но Эми он уже надоел, потому что мама всё время была злой и уставшей.

В отличие от неё Лара всё же не удержалась:

— Мам, мы уже приехали?

— Нет, — холодно ответила мама уставшим голосом. Ей тоже было жарко, и она всё никак не могла принять удобную позу. Мама стала

огромного размера — раза в четыре больше Эми. — Если бы мы доехали, то сразу бы увидели море, не так ли, Лара? — Она вздохнула.

— Необязательно, ведь что-то может помешать, — пробормотала Лара. — Например, изгородь, деревья или дом.

— Лара, перестань, — велел папа. — Ещё десять минут.

— Но ты и в прошлый раз так говорил, — не сдержавшись, вставила Эми. Похоже, папа решил, что они не заметят. Он уже несколько раз говорил про десять минут. — Ой, вы видели? Указатель на Сэндмаус! Осталось всего пять миль.

— Скоро приедем. Десять минут, — повторил папа. — Как я и говорил.

— Он розовый! — Эми удивлённо уставилась на дом, возле которого остановилась машина.

Мама кивнула, она выглядела немного смущённой:

— Когда они сказали, что называют этот коттедж Креветочным, я не думала, что он окажется розовым, как креветки. Довольно ярко...

Эми улыбнулась:

— А мне нравится. — Дом был такого же цвета, как розовые леденцы в форме креветок, которые лежали на полке «Всё по 1 пенни» в магазине сладостей, куда они иногда заходили после школы. Девочка их обожала

и всегда оставляла одну конфетку для Шоки: он всегда знал, когда она приносила в кармане сладости, — у пёсика был превосходный нюх, как у собаки-ищейки. Если Эми не давала щенку «креветку», он садился рядом и жалобно скулил, после чего девочку начинала мучить совесть.

Эми приходилось внимательно следить за питанием Шоки. Не зря глазки пёсика напоминали шоколадные шарики — он бы с радостью слопал целую пачку такой сладости, хотя собакам шоколад вреден. Конечно, Шоки категорически не соглашался, и Эми понимала почему: в конце концов, они ведь дали ему кличку Шоколад, так почему же щенку нельзя им полакомиться?

В прошлом году на Рождество маме, Эми и Ларе пришлось срочно ехать к ветеринару — проснувшись утром, они обнаружили, что Шоки съел все ёлочные украшения из шоколада. Вместе с фантиками, если, конечно, пёсик аккуратно их не снял и не выбросил в мусорное ведро. Должно быть, он умудрился до них дотянуться, забравшись на подлокотник дивана.

Ветеринар сказал, что всё обойдётся, только Шоки будет немного тошнить, — к счастью, молочный шоколад не так вреден, как тёмный. Но пёсика даже не вырвало. Он приехал домой от врача, как обычно надувшись и обидевшись (даже когда они просто проезжали мимо ветеринарной клиники, пёсик всегда скрёб лапками